

Последние два дня висели над Гарри, лишая сна. Позднее возвращение в замок, конечно, не способствовало спокойствию. Но, несмотря на усталость, он встал в привычное время, и уже через несколько минут к нему присоединились Невилл и Рон, которые тоже улеглись спать в разумные часы. В субботнее утро трое гриффиндорцев первыми зашли в Большой зал, чтобы позавтракать. Обсуждений было немного - перед спуском Гарри кратко изложил им суть собрания Ордена, хотя каждый понимал, что многое он умолчал. Никто не спрашивал о Поттерах. Это могло подождать. Сейчас их внимание было приковано к "Ежедневному Пророку" и тому, как он осветит события в Министерстве. Будут ли заголовки пестрить негодованием по поводу потери стольких достойных граждан? Будет ли он оплакивать Мальчика-Который-Выжил и его падение во тьму? Или же это будет честный отчет о борьбе с живым Волдемортом и его террористами? Гарри не получил ответа от мадам Боунс на письмо о встрече с Барнабасом Каффом, и не ждал его. Директора ОМП редко волновало, что писали газеты, но по настоянию Гарри она надеялась сделать акцент на декларации МКВ и террористической составляющей. Двадцать три террориста ворвались в Министерство, чтобы посеять хаос, и одиннадцать из них были увезены в кандалах. Остальные двенадцать - в мешках. А что касается Волдеморта? Гарри знал, как сильно мадам Боунс хотела выставить министра на всеобщее порицание, но она не решалась использовать нападение для его прямого устранения. В своем письме Гарри согласился с ней - тем более, что большинство волшебников, скорее всего, и так захотели бы его убрать. Лучше, думал он, изложить факты и позволить им самим сделать выводы. Он не стал говорить ей, что она станет главным кандидатом на пост министра, особенно если будет считаться твердой рукой, способной навести порядок после хаоса битвы. Они и не обсуждали ее амбиции - за те несколько встреч, что у него с ней были. Но он знал, и это было видно по ее поведению каждый раз, когда она упоминала министра Фаджа, - она верила, что справится с работой гораздо лучше, чем он. Он также мог сказать, что она не хотела быть министром. По его мнению, это делало ее идеальным кандидатом. Локоть Невилла вывел Гарри из задумчивости. Кивнув, Невилл указал на Ханну Эббот, которая занимала свое место за хаффлпафским столом. Редким было утро, когда она приходила на завтрак без своей лучшей подруги, и взгляд Гарри устремился к главному входу. Там он увидел Сьюзен Боунс, которая стояла, прислонившись к дверному косяку, и смотрела прямо на него. Рон заметил этот взгляд и проследил за взглядом Гарри - и тут же захихикал. — Пора взглянуть правде в глаза, приятель, — тихо сказал он. Невилл изо всех сил старался не реагировать, и у него это в основном получалось. Гарри закатил глаза на своих друзей и взял кусок тоста. Поднявшись, он демонстративно поправил одежду. — Пожелайте мне удачи, ребята! — сказал он и направился к наследнице Боунс. Двое смотрели ему вслед. Невилл покачал головой, улыбаясь. — Он скрещивает палочки с Пожирателями смерти и не моргает. Поставишь его перед Темным Лордом - и он весь в делах. Настоящий гриффиндорец. — Он кивнул в сторону Гарри и Сьюзен, которые тихо переговаривались. — Но когда в дело вмешивается его любимая Хаффлпафф? Вот тогда он начинает нервничать. Гарри ничего не ответил, следуя за Сьюзен по лестнице в сторону подземелий. Он знал, куда она идет - рядом с общей комнатой Хаффлпаффа было несколько пустых классов, а один из них несколько лет назад группа студентов ЖАБА превратила в комнату отдыха и кабинет. В выходные в такое раннее время там никого не должно было быть. Когда начался новый семестр и шестерка начала проводить свои собственные тренировки, Гарри немного отошел от основных занятий Защиты от Темных искусств. К этому моменту у него было несколько старшекурсников (помимо его команды), которые могли надежно проинструктировать остальных, как по отдельным заклинаниям, так и в целом. Они с Гермией явно отошли на второй план, предоставив возможность другим взять на себя инициативу. Сьюзен не относилась к числу таких студентов - она поступила на факультет не для того, чтобы стать преподавателем. Она поступила туда из-за своих родителей. Она поступила из-за Седрика. Из-за поцелованного Пожирателя смерти, которого они вынесли из школы в прошлом году вслед за хихикающим министром Фаджем. В основном же она вступила в школу из-за того вечера,

когда застала тетю Амелию за бутылкой скотча после встречи с лордом Малфоем. На встрече лорд Малфой поинтересовался, нет ли брачных контрактов с участием ее племянницы. Сьюзен Боунс поступила в прокуратуру, чтобы научиться драться, и она хотела учиться у лучших. В данный момент им был Поттер. Так почему же, черт возьми, он отошел от дел прокурора? Увидев, как Гарри и Невилл уходят вместе в один из воскресных дней, она решила выяснить это. Гарри улыбнулся про себя, вспоминая первую подобную встречу со Сьюзен Боунс. — Еще один раунд, — сказал Невилл, все еще переводя дыхание. Он еще не опирался на деревянный посох, но было ясно, что он близок к пределу своих возможностей. Мышцы Гарри тоже болели, даже когда он вращал свой посох. — Ты уверен, Нев? Кивок. — Они не собираются делать перерывы, почему я должен? Гарри нахмурился. — Пожиратели смерти тоже спят, Невилл. Если мы переусердствуем, это никому не поможет. — Невилл помахал своим посохом, перекладывая его из руки в руку. — Я имею в виду, если ты слишком устал... — О, я этого не говорил, не так ли? — Гарри усмехнулся, и Невиллу показалось, что он немного расслабился. И тогда он, конечно же, нанес удар. Они боролись несколько минут, в течение которых Гарри оставался агрессором. Невилл оказался прижатым к краю платформы, вынужденный уклоняться то влево, то вправо и кружить на месте. Единственным звуком было ритмичное постукивание деревянных шестов. В конце концов, Гарри оказался под защитой Невилла. — Мертв! — сказал Гарри, заставив Невилла опустить взгляд и увидеть деревянный нож у своего горла. Через мгновение они разошлись в разные стороны, каждый снова пытаясь перевести дыхание. — Это грязный трюк, — сказал Невилл без злости. — С каких это пор Пожиратели смерти играют честно? — ответил Гарри. Невилл ничего не ответил, а бросил свой посох Гарри, который без труда поймал его. Ухмыльнувшись, он отправился в душевую, которую услужливо предоставила Комната, а Гарри вернул посох на стойку вдоль стены. — Понравилось ли вам представление? — спросил он, обращаясь к пустой комнате. Тихий вздох, едва различимый в тишине, вызвал у него хитрую ухмылку. — Да ладно, если бы я считал, что ты работаешь на жабу, ты бы уже просыпался где-нибудь в классе, удивляясь, куда подевались твои воспоминания. — Он рассеянно перебирал метательный нож, словно это была обычная безделушка. — Может, лучше покажешься? "Фините" — эта короткая команда мгновенно положила бы конец любому разочарованию, которое испытывал их гость, но Гарри ощутил неудержимое любопытство. Кто же преследовал их? Слизеринец? Младший ученик, жаждущий узнать о живом мальчике побольше? Он и предположить не мог, что увидит девушку, которая открылась ему с овечьим выражением лица, застигнутая врасплох. — Привет, Сьюзен. —